

инструментального ансамбля — зурначи и исполнители на ударных инструментах). Открытием для многих стал азербайджанский традиционный кукольный театр «Килим Арасы» — синкретичное музыкально-пластическое действо с калейдоскопическим переплетением различных форм фольклорного искусства.

Программа второго концерта включала в себя выступления трех украинских аутентичных коллективов. Первый — ансамбль из села Шаривка Валковского р-на Харьковской обл. — представлял этнографическую группу слободского казачества; второй, из подольского села Барыш Бучачского р-на Тернопольской обл. Украинской ССР — тип инструментального ансамбля «Троица музыка». В его состав входят три скрипача, цимбалист, баянист, музыкант, играющий на *басоле* (народной виолончели), и исполнители на ударных (бубне, барабане) — народные профессионалы, постоянные участники традиционных свадеб. Третий ансамбль — 10 черноморских казаков (потомки запорожских) из колхоза им. С. М. Кирова станицы Ленинградской Краснодарского края, — опытные исполнители, поющие вместе с юношеских лет. Репертуар ансамбля включает около 200 песен (обрядовые, лирические, исторические, шуточные) и причитаний.

В третьем концерте приняли участие русские фольклорные исполнители: ансамбль донских казаков хутора Елкин Богаевского р-на Ростовской обл. и народные певцы из с. Красный Зилим Архангельского р-на Башкирской АССР. Первый запомнился ярким исполнением казачьих песен. Коллектив русских переселенцев из Горнозаводской зоны Башкирии состоит из девяти замечательных песенниц. Они представляют этнографическую традицию, которая будучи надолго «законсервирована» в силу исторических причин, сохранила целый ряд исполнительских особенностей русского старинного многоголосия. Это в первую очередь искусство переплетения голосов в ансамбле при ярко выраженной индивидуальной вариационно-орнаментальной манере изложения каждого голоса; подчас предельно острое общее звучание при изысканном, выразительном мягком звуковедении и тембре отдельных голосов.

Замечательные реконструкции разноэтничного фольклорного материала предстали перед аудиторией в сценических трактовках вторичных молодежных ансамблей. Ансамбль Пермского университета (руководитель — В. Альбинский) показал, в частности, образцы пермской народной несказочной прозы. Новгородский ансамбль (под руководством М. Бурьяк) сценически возродил русскую народную драму «Лодка», записанную участниками коллектива в экспедициях по Новгородской обл. Исполнители Каунасского детского фольклорного ансамбля (под руководством В. Стулги) выступили с цельной композицией, составленной из детских литовских народных игр. Уникальные для грузинской фольклорной традиции типы женского ансамблевого пения воплотили молодые этномузыковеды Тбилисской консерватории (руководитель — Э. Гараканидзе). Среди других премьер конференции — выступление флейтиста Мирона Бабчука, фольклорного ансамбля Ровенского института культуры (под руководством В. Павлюка), певицы Зинаиды Болбочану (Молдавская консерватория), исполнительницы на кобызе Шолпан Рауандиной (Алма-Атинская консерватория).

Во многих докладах конференции содержался призыв к укреплению научных контактов между этномузыковедами, фольклористами-филологами, этнографами.

Конференция в целом показала, что на многие вопросы своей науки этномузыковед может ответить, обратившись к изучению народного музыкального исполнительства. Глубина проникновения в фольклорный материал находится в прямой зависимости от постижения искусства этнофоров. Поэтому трудно переоценить участие в конференции фольклорных исполнителей.

Традицию проведения в Ленинграде всесоюзных ежегодных молодежных конференций по этномузыкальному знанию решено продолжить, а на основе двух последних конференций подготовить сборник статей.

Д. Ж. Амирова, А. В. Ромодин

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В 1986 г. группа студентов филологического факультета Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина в количестве 15 человек под руководством Р. А. Богомольной и В. Д. Чернелева проходила фольклорную практику в Дрокиевском и Бричанском районах МССР. Здесь, как и по всей Молдавии, рядом с молдавскими расположены русские и украинские села. Население этих сел смешанное: в них живут русские, молдаване и украинцы. В Дрокиевском районе работа велась в селах Згурица, Баронча, Мичурино, Первомайское; в Бричанском — в Белявинцах и Медвежи.

Поскольку во всех селах, за исключением Медвежи, фольклорные экспедиции ранее не проводились, целью практики было изучение современного устно-поэтического репертуара русского и украинского населения. Записано 487 фольклорных текстов, в том числе песен 185 (русских — 117 и украинских — 68), частушек — 222, сказок (в основном волшебных) — 11, преданий — 5, произведений календарной поэзии — 17, малых фольклорных жанров (поговорок, загадок) — 56. Описан также свадебный обряд.

Изучение устно-поэтического репертуара в исследованных селах показывает, что

повсюду происходит активный процесс создания общего песенного фонда, и в первую очередь за счет песен советских поэтов и композиторов.

Устно-поэтический репертуар — явление сложное. В нем наряду с современными произведениями в той или иной мере сохраняются и традиционные. Так, в украинских селах записано много старых русских солдатских песен. Среди них: «Эх да ты, калинушка», «Солдатушки — бравы ребятушки», а также песни гражданской войны («Не вейтеса, чайки, над морем», «По уральским горам и долинам» и др.).

Записаны также баллады о двух героях («Закатилось солнышко за темные леса»), действие которых приурочено к Великой Отечественной войне: «Ще-й со сорок первого годика, как началась война». В украинских селах она, как и вышеназванные песни, исполняется на русском языке, и только в диалоге героев появляются украинизмы. Здесь зафиксированы и хорошо сохранившиеся, полные варианты многих старинных украинских песен, преимущественно лирических, а также баллад. Среди них и такие широко известные баллады, как о дочке-пташке и «Тополя», и малоизвестные, например, баллада о встрече рыбака с русалкой, которую сгубил «мачухи сынок» (с. Заурица, исп. Химич Е. М., 72 г.). Активно бытуют в украинских селах и частушки, в первую оче-

редь лирические. Во всех украинских селах поют такие общерусские песни, как «Ой, да ты, калинушка», «Ой, мороз, мороз», «Гуси», «Я по бережку похаживала» и др.

В украинских селах в отличие от русских старожильческих, населенных потомками старообрядцев, довольно хорошо сохранился календарный обрядовый фольклор. В них записано 14 колядок и 3 варианта «Маланки» (с. Мичурино, бывшее Диковод), исполнявшихся 31 декабря. Этот обряд сходен с Колядой. Дети ходят по хатам и поздравляют хозяев с Нозым годом. Раньше колядовали (М. И. Калараша, 76 лет) и на жатве: женщины вязали первый сноп, садились на него и пели: «Шандрик-мандрик, дай ложку каши» (М. И. Калараша, с. Згурица).

Среди исполнителей песен много сравнительно молодых людей и людей среднего возраста. В с. Мичурино, например, доярки Н. И. Струль (36 лет) и М. Н. Максим (45 лет) организовали хор народной песни, в репертуаре которого произведения украинского, русского и молдавского фольклора и современные советские песни.

Собранные материалы хранятся в фольклорном архиве кафедры русской и советской литературы Кишиневского государственного университета.

Р. А. Богомольная

* * *

В июле — августе 1987 г. кафедра этнографии, историографии и источниковедения истории СССР Омского государственного университета провела очередной полевой сезон Сибирской историко-этнографической экспедиции. В рамках выполнения комплексной программы «Сибирь» было организовано этносоциологическое обследование ряда народов Западной Сибири — шорцев, селькупов, русских, украинцев, чувашей, латышей и эстонцев.

В работе экспедиции, возглавляемой Н. А. Томиловым, участвовало более 50 человек — сотрудников кафедры и студентов исторического факультета ОмГУ. Основная задача экспедиции — сбор опросных листов. Изучались также история селений, традиционная и современная материальная культура, календарная и семейная обрядность. В районных отделе-

ниях «Союзпечати» собирались сведения о подписке на национальные периодические издания, в Домах культуры и отделах культуры райисполкомов — о развитии сети фольклорных коллективов, введении новой обрядности. Делались выписки из похозяйственных книг сельсоветов, характеризующие этнический и демографический состав населения, а также некоторые аспекты хозяйства и культуры изучаемых народов.

В июле основные работы развернулись в Омской области. Отряд под руководством В. В. Реммлера проводил повторный этносоциологический опрос среди украинцев (первый был в 1976 г.). Отряд, возглавляемый М. А. Жигуновой, впервые в Сибири проводил этносоциологическое обследование русского населения. На севере Омской области среди чувашей работал

отряд под руководством Д. Г. Коровушкина, на юге (среди латышей и эстонцев) отряд под руководством И. В. Лоткина.

Одновременно продолжалось изучение коренного населения Сибири. В Кемеровской области работал отряд, возглавляемый Г. М. Патрушевой. Помимо сбора конкретного этнографического материала члены отряда сделали выписки в Кемеровском архиве загса по бракам шорцев за годы Советской власти.

В августе работа велась силами двух отрядов под общим руководством Д. Г. Коровушкина. Отряд, возглавляемый А. Л. Чередниковым, работал в северных районах Новосибирской области среди русских и чувашей. Отряд Л. Т. Шаргородского изучал этнические процессы среди селькупов Томской области. Исследования проводились в рамках программы «Селькупы», осуществляемой рядом вузов Сибири и Институтом этнографии АН СССР (руководитель программы В. И. Васильев).

Собранные материалы свидетельствуют о том, что в настоящее время наряду с продолжающейся интернационализацией культуры и быта наметилась определенная стабилизация этнических процессов. Наблюдается усиление интереса к национальной культуре. С целью более углубленного изучения современных этнических процессов омские этнографы приступили к осуществлению программы по изучению их в динамике путем проведения этносоциологических опросов с интервалами в 10 и 20 лет.

Интересны данные повторного опроса украинцев Западной Сибири, свидетельствующие о многоуровневом характере этнических процессов. С одной стороны, наблюдается ослабление этнической специфики в сфере материальной культуры, уменьшилось число лиц, владеющих украинским языком, увеличилось количество национально-смешанных браков. С другой стороны, в некоторых областях материальной культуры (например, в пище)

и особенно в сфере духовной культуры, этническая специфика сохраняется довольно устойчиво. Украинцы по-прежнему предпочитают национальные песни и танцы, традиционные формы обрядности. В последние 2—3 года резко возросло число подписчиков на национальные периодические издания, расширилась сеть фольклорных коллективов. Эти процессы отражаются и в самосознании украинцев. Прозвище «хохлы» превратилось в своеобразный вид самоназвания.

Сходные процессы характерны для сибирских чувашей и прибалтов. Однако в силу малочисленности и дисперсного расселения эти группы быстрее утрачивают этническую специфику. В то же время, нередко случаи, когда и после ассимиляции русскими, частично сохраняются этнокультурные традиции. Чувашаи и прибалты продолжают готовить национальные блюда, у них сохраняются национальные особенности в застройке усадеб и интерьере, календарной и семейной обрядности, фольклоре, декоративно-прикладном искусстве, народных знаниях.

В ходе экспедиционных работ заполнено 3146 опросных листов по изучению современных этнических процессов, 976 карточек с полевыми материалами, отснято около 40 фотоленок и более 1000 метров киноленты. Собрано 172 предмета народного быта русских, украинцев, чувашей, латышей, эстонцев и селькупов. Особенно интересны: украинский свадебный пояс, изготовленный в конце XIX в., селькупские лыжи и берестяной короб, чувашские скатерти, коллекция эстонских и латышских рукавиц с национальным орнаментом.

Часть собранных коллекций передана Новосибирскому областному краеведческому музею. Остальные экспонаты, а также полевые материалы экспедиции поступили на хранение и обработку в Музей археологии и этнографии Омского университета.

**Д. Г. Коровушкин, В. В. Реммлер,
Н. А. Томилев**